

(Пожалуйста, цветы, пожалуйста, голосуйте!) Духовное давление было столь мощным, что даже Онидос решили вмешаться. Чтобы предотвратить разрушение Сейрейтей в результате схватки двух соперников, они воздвигли могучую стену вокруг 11-го отряда, как бы защищая его от столкновения. На другой стороне, внутри здания команды, капли крови расплывались по полу, напоминая распутившиеся цветы. Да, Аоки был ранен, и не только ранен. В этот момент в правой руке Аангму сверкал извлечённый занпакто «Цанлун». Он услышал, как Аангму произнёс: — «Это инстинкт зверя? Ты действительно гений». В его словах не было насмешки, но это были подлинные мысли, терзавшие его сердце в тот момент. Зараки Кенпачи оправдывал свою репутацию как Кенпачи. Всего за месяц его сила возросла до небес. Услышав слова Аоки, безумно улыбнувшийся Зараки Кенпачи ответил: — «Ты наконец-то извлёк его? Давай, проведём самый захватывающий бой». Зараки Кенпачи был в полном восторге, но, как он думал, в ожидании битвы появившаяся улыбка Аангму сменилась... — «Слишком рано!» — «Фух!» Солнечный свет Outside сиял ярко. Когда Аангму вышел из здания 11-й команды, он произнес: — «Тренировка завершена. Теперь вы можете выкладываться на полную». С одной стороны лежал Зараки Кенпачи, потерявший сознание в луже крови. С другой — все члены 11-й команды встали и поклонились Аоки, говоря: — «Спасибо за вашу работу...». ... — «Данг-данг-данг...» Чистый звон раздался в небе над Сейрейтей. С появлением Адских бабочек все капитаны, включая Аоки, вновь собрались в первой команде. С обеих сторон капитаны молча ждали. Как собиратель встречи, Ямамото Генрюсай Сигекуни не проявлял намерения говорить. — «Скрип...» Когда дверь раскрылась, в поле зрения всех появился человек с печальной бородой... — «В связи с восстанием Сосукэ Аизена, капитанские посты пятого, третьего и девятого отрядов остаются вакантными. Хотя Аоки теперь является капитаном пятого отряда, посты капитанов третьего и девятого отрядов остаются незанятыми...» Сказав это, Ямамото Генрюсай Сигекуни постучал палкой по земле и добавил: — «Экспедиционный отряд, Амагай Сусукэ, я хочу, чтобы он стал капитаном третьего отряда. Кто против?» Слова Ямамото Генрюсай вызвали удивление у всех, и они взглянули на человека с печальной бородой с недоумением. В этот момент заговорила Разрушенная Пчела: — «Не слишком ли поспешно назначать капитана? Мы совершенно не знакомы с этим человеком. Кроме того, ранее не было прецедентов. И, самое главное, два основных условия для того, чтобы стать капитаном, не могут быть изменены, верно?» Слова Суй Фэн сразу привлекли внимание всех, и она была права. Однако в этот момент Амагай Сусукэ сказал: — «Два условия? Что ж, тогда...» Чтобы стать капитаном, нужно было выполнить два условия. Первое — необходимо понимать свастику и быть признанным более чем двумя капитанами. Второе — это Challenge the current captain. If you can honestly and fairly defeat him, you can become the captain. На самом деле, все современные капитаны Готей тринадцати, кроме Зараки Кенпачи, заняли свои посты, выполнив первое условие. Возможно, Аоки немного особенный, но и он был признан более чем двумя капитанами с самого начала. Сегодня, казалось, был предначерчен как незабываемый день. Сусукэ Амагай выпустил свою свастику в первой команде, но, что больше всего удивило Аоки, так это то, что Бьякуя Кучики и Дзюширо Укитате оказались его рекомендателями... — «Благородный род Касумиодзи?» Неожиданно произнес Кангму. Сопровождение закончилось, и Кангму, вернувшись в пятый отряд, встретил неожиданного гостя... — «Прошу прощения, что беспокою вас, капитан Аоки». Это был Кира Идзуру, заместитель капитана третьего отряда. Оказалось, что он когда-то был самым способным подчиненным Итимару Гина. После восстания Итимару Гина он продолжил служить в третьем отряде. — «Кира? Что-то не так?» Увидев Киру Идзуру, Аоки тоже удивился. На самом деле, они никогда не общались ранее. — «Прошу прощения, позвольте мне быть грубым, но не могли бы вы дать мне несколько наставлений?» После слов Киры Идзуру глубоко поклонился. Сложная эмоция на его лице лишь усугублялась беспокойством. С другой стороны, услышав слова Киры Идзуру, Аоки немного нахмурился и задумался. Видя, как Кира Идзуру продолжает отказываться подниматься, Аоки спросил: — «Дай мне причину». Да, Аоки не имел столько свободного времени, чтобы наставлять каждого. На самом деле, последний раз, когда он наставлял 11-й

отряд, это был просто приказ старика Ямамото. Послушав слова Аоки, Кира Идзуру выпрямился и, увидев его, снова поклонился, произнеся: — «Я не хочу, чтобы третий отряд пал в моих руках. Я хочу стать сильнее, достаточно сильным, чтобы задать себе вопрос, почему тот человек поступил так в первую очередь. Ради этого я готов отдать всё, что у меня есть». Смотри на решимость Кира Идзуру, Аоки немного помолчал, а затем сказал: — «С этого момента приходи ко мне в пятый отряд каждый вечер. Но я заранее заявляю, что лучше тебе быть готовым к смерти, прежде чем прийти ко мне». — «Спасибо большое!» — воскликнул Кира Идзуру, падая на колени. Когда Аоки ушел, за Кира Идзуру в одночасье появилась Хинамори... — «Давай, капитан Аоки — очень ленивый человек, но при этом он действительно очень силен!» С улыбкой произнесла Хинамори. Если кто и мог понять Кира Идзуру лучше всего, так это она. Оба когда-то глубоко восхищались своим капитаном и испытали предательство. Новость об назначении Сусукэ Амагая разнеслась по 13-му отряду, но члены 3-го отряда всё еще испытывали сложные чувства к бывшему капитану. Однако в этот момент появился другой человек... Гуи Фунари, который также отправился в экспедицию с Сусукэ Амагаем, быстро завоевал признание всех членов команды благодаря своему великолепному взаимодействию и первоклассному мастерству меча. На протяжении этого времени Кира Идзуру каждый день вынужден был приходить к Аоки. Из-за полученных там тренировок он показался постепенно изолированным от других, как будто намеренно... — «Держи голову выше, Уабисукэ!!!» Передняя часть меча имела форму крюка и обладала странной способностью — не переставая удваивать вес предмета, к которому он прикасался. Это было освобождение занпакто Кира Идзуру. — «Капитан Аоки, я собираюсь идти!» Крикнул Кира Идзуру. За последние несколько дней ему даже не удалось заставить Аоки вытащить свой занпакто. Битва не была жестокой, потому что разрыв сил между двумя сторонами находился в разных dimension, так что это полностью можно было объяснить действиями Аоки. Просто подвергая Кира Идзуру пыткам, — «Бах, бах, бах!!!» Кира Идзуру действительно «рискнул своей жизнью», чтобы стать сильнее...